

Леопольд фон Шренк

**Очерк физической географии
северо-Японского Моря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л47

Л47 **Леопольд вон Шренк**
Очерк физической географии северо-Японского моря / Леопольд вон Шренк –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 258 с.

ISBN 978-5-518-09868-8

ISBN 978-5-518-09868-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главнымъ поводомъ къ составленію предлагаемаго здѣсь очерка физической географіи Сѣверо-Японскаго моря была принятая мною разработка привезенныхъ изъ этого морскаго бассейна какъ мною самимъ, такъ и другими путешественниками слизистыхъ животныхъ. Описавъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ и съ чисто зоологической точки зрѣнія, я пожелалъ взглянуть на нихъ и въ зоогеографическомъ отношеніи, опредѣлить изъ какихъ въ географическомъ отношеніи разнородныхъ элементовъ составляется эта фауна, сколько у ней своеобразнаго и сколько общаго съ фаунами сосѣднихъ морей — Охотскаго, Южно-Японскаго, Желтаго, а также и морей болѣе отдаленныхъ, каковы: Китайское, Берингово, Ледовитое и т. д., словомъ, вывести общій, не только морфологическій, но и географическій характеръ этой фауны. Для этого слѣдовало однако прежде всего ознакомиться ближе съ тѣми физическими условіями, которыя, какъ повсюду, такъ и въ Сѣверо-Японскомъ морѣ, существенно обуславливаютъ развитіе болѣе или менѣе богатой и своеобразной органической жизни, а именно съ характеромъ и строеніемъ его береговъ, рельефомъ дна, свойствомъ грунта, температурою воды, содержаниемъ въ ней соли, климатическими данными, высотой приливовъ и отливовъ и въ особенности съ направленіемъ тече-

ній, соединяющихъ этотъ морской бассейнъ съ другими частями Тихаго океана. Но, откуда было взять эти данныя? Особаго изложенія ихъ до сихъ поръ не имѣлось. Оставалось самому составить его. Но имѣлось ли по крайней мѣрѣ достаточно матеріаловъ для подобнаго труда? Правда, я самъ бывалъ въ Сѣверо-Японскомъ морѣ. Лѣтомъ 1854 г., на корветѣ «Оливуца», съ кап.-лейт. Н. Назимовымъ, я проходилъ изъ Петропавловска проливомъ Буссоля, южною частью Охотскаго моря, проливомъ Лаперуза и всѣмъ такъ называемымъ Татарскимъ проливомъ, т. е. почти всѣмъ Сѣверо-Японскимъ моремъ къ заливу де-Кастри, а оттуда, на шхунѣ «Востокъ», съ кап.-лейт. (нынѣ контръ-адмираломъ) Римскимъ-Корсаковымъ, въ Амурскій лиманъ и къ Николаевску на Амурѣ. Въ слѣдующіе за симъ годы я неоднократно посѣщалъ нѣкоторыя мѣста на берегу Сѣверо-Японскаго моря, а именно въ двѣ зимнія поѣздки осмотрѣлъ часть западнаго берега Сахалина, а лѣтомъ 1855 г. провелъ нѣсколько времени въ заливѣ де-Кастри. Само собою разумѣется однако, что подобныя кратковременныя плаванія и поѣздки, при всемъ стараніи съ моей стороны, никакимъ образомъ не могли доставить столько матеріаловъ, чтобы на основаніи ихъ возможно было составить хотя бы и самый краткій очеркъ физическихъ условій цѣлаго моря. Такое основаніе создается вообще трудами не одного, а многихъ, и не въ годъ или два, а въ теченіе продолжительнаго времени. Слѣдовало поэтому обратиться за свѣдѣніями къ трудамъ всѣхъ мореходцевъ, посѣщавшихъ Сѣверо-Японское море, а также и путешественниковъ, сухимъ путемъ достигавшихъ его прибрежій. Извѣстно однако, что послѣ Лаперуза, Броутона и Крузенштерна, проложившихъ путь къ Сѣверо-Японскому морю, въ теченіе почти полу-вѣка не заходило въ него ни одно европейское или сѣверо-американское судно, за исключеніемъ развѣ неизвѣстныхъ китолововъ, не оставившихъ по себѣ никакихъ слѣдовъ въ литературѣ. Только начиная съ 50-хъ годовъ, съ тѣхъ поръ какъ съ одной стороны сѣверо-американская экспедиція подъ начальствомъ commodора Перри открыла морскимъ державамъ нѣсколько японскихъ портовъ,

а съ другой стороны Амурскій край и большая часть Маньчжуріи и Сахалина перешли во владѣніе Россіи, съ тѣхъ поръ и европейскія суда, преимущественно же русскія, стали посѣщать Сѣверо-Японское море. Во время Крымской войны въ немъ временно находилось даже едва ли не больше военныхъ судовъ, англійскихъ и французскихъ, чѣмъ въ какой-либо другой части Тихаго океана, а по заключеніи мира стали постоянно плавать по немъ наши суда, или принадлежащія къ Сибирской флотиліи, или же время отъ времени отправляемыя туда изъ Кронштадта. Благодаря этому обстоятельству, и въ особенности произведеннымъ въ нѣкоторой части этого бассейна описаніямъ и промѣрамъ, карта Сѣверо-Японскаго моря получила нынѣ совершенно иной видъ, чѣмъ какой она имѣла во времена Лаперуза, Брутона и Крузенштерна. Но и послѣ всѣхъ этихъ трудовъ, имѣвшихъ исключительно практическія цѣли, свѣдѣнія наши о Сѣверо-Японскомъ морѣ еще крайне скудны. Стоитъ только приступить къ какому-либо вопросу физической географіи, къ вопросу напр. о содержаніи соли въ морской водѣ, или о температурѣ воды и т. п., и, относительно Сѣверо-Японскаго, да и всего Японскаго моря, насъ поражаетъ почти совершенный недостатокъ въ какихъ-либо данныхъ. При такихъ обстоятельствахъ, можно бы было всякую попытку, начертать теперь же картину физическихъ условій Сѣверо-Японскаго моря, считать покамѣстъ еще преждевременною. Въ самомъ дѣлѣ, я и не поставилъ бы себѣ такой задачи, если бы не могъ привести въ свое оправданіе слѣдующія обстоятельства.

Во первыхъ, какъ уже было замѣчено выше, для зоогеографическихъ выводовъ я вынужденъ былъ, теперь же, на сколько возможно, составить себѣ понятіе и о физическихъ условіяхъ этого моря.

Во вторыхъ, въ моихъ рукахъ находились, кромѣ печатныхъ источниковъ, и неизданные еще матеріалы, которые до нѣкоторой степени дѣйствительно позволяютъ обсужденіе уже и въ настоящее время главнѣйшихъ вопросовъ физической географіи Сѣверо-Японскаго моря, а именно метеорологическіе журналы, веденные

во время разныхъ плаваній и переходовъ по этому морю, а также и въ нѣкоторыхъ береговыхъ пунктахъ его.

Въ третьихъ, наконецъ, я держусь того взгляда, что подобный трудъ можетъ быть не бесполезнымъ уже и въ томъ отношеніи, что имъ во всякомъ случаѣ точнѣе и ближе обнаружатся существующіе еще по всѣмъ вопросамъ физической географіи этого моря большіе и важные пробѣлы, а это въ свою очередь можетъ не мало способствовать скорѣйшему пополненію ихъ. Смѣемъ именно надѣяться, что наши моряки, чаще всѣхъ посѣщающіе какъ Сѣверо-Японское море, такъ и сосѣднія съ нимъ моря Охотское, Курильское, Южно-Японское и т. д., зная, въ данномъ случаѣ, гдѣ и въ чемъ находятся пробѣлы въ свѣдѣніяхъ и какія именно требуются наблюденія, не откажутся отъ производства ихъ и такимъ образомъ дополнять и исправлять составленный нами первый очеркъ физической географіи Сѣверо-Японскаго моря, а можетъ быть обогатятъ науку описаніями еще и другихъ морей.

ОЧЕРКЪ

ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

СЪВЕРО-ЯПОНСКАГО МОРЯ.

I. Географическое положеніе и очертаніе.

Подъ именемъ Сѣверо-Японскаго моря мы разумѣемъ ту часть Японскаго моря, которая простирается отъ устья рѣки Тумени и отъ Сангарскаго пролива или южной оконечности острова Ессо (Матсмая) къ сѣверу до Амурскаго лимана. Конечно, это дѣленіе, какъ и всѣ подобныя, болѣе или менѣе произвольно. Кое-что, однако, можно сказать въ его оправданіе. На устьѣ рѣки Тумени лежала прежде граница между Кореею и Маньчжуріею, а нынѣ тамъ проходитъ граница между Кореею и русскими владѣніями на Тихомъ океанѣ. Сангарскій проливъ, на противоположномъ берегу, отдѣляетъ собственную Японію, т. е. острова издавна заселенные одними японцами, отъ японскихъ колоній или острововъ только подвластныхъ японцамъ, но съ кореннымъ населеніемъ изъ айновъ. И здѣсь и тамъ, слѣдовательно, проходитъ граница, если и не физическая, то по крайней мѣрѣ этнографическая и политическая. На сколько впрочемъ Сангарскій проливъ, кромѣ того, по отношенію къ климату, направленію морскихъ теченій и т. д., составляетъ и физическую границу, объ этомъ будетъ сказано ниже.

Принимая Сѣверо-Японское море въ означенныхъ предѣлахъ, мы причисляемъ къ нему и узкій бассейнъ, лежащій между материкомъ и островомъ Сахалиномъ и извѣстный со временъ Лапе-

руза и Броутона подъ именемъ Татарскаго пролива или залива (Manche de Tartarie, Gulf of Tartary) ¹⁾. Вслѣдствіе положенія этого бассейна въ широтахъ Охотскаго моря, иные смотрятъ на него какъ на «продолженіе» послѣдняго ²⁾, а другіе называютъ его даже просто «частью Охотскаго моря» ³⁾. Но этотъ взглядъ, по соображенію физико-географическихъ условій Татарскаго пролива, какъ мы увидимъ, не оправдывается нисколько. На основаніи послѣднихъ мы, напротивъ, принуждены считать его лишь самою сѣвѣрною, сильно суженною частью Японскаго моря.

Простираясь приблизительно между 42 и 52° с. ш., Сѣверо-Японское море, по своему географическому положенію, соответствуетъ, въ Тихомъ океанѣ, берегамъ Орегона, территоріи Вашингтона и Новой Георгіи, а въ Атлантическомъ, съ одной стороны берегамъ сѣвѣрной Америки отъ мыса Кодъ до южной оконечности Лабрадора, съ другой — берегамъ Португаліи, Франціи и южной Англій, между параллелями Опорто и Лондона.

Составляя часть Японскаго моря, этотъ бассейнъ могъ бы быть вмѣстѣ съ нимъ просто названъ внутреннимъ моремъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ часть наиболѣе отдаленная отъ океана, онъ болѣе заслуживаетъ это названіе, чѣмъ все остальное Японское море. Тогда какъ послѣднее отдѣлено отъ океана только рядомъ острововъ, Сѣверо-Японское море, простираясь далеко на сѣверъ, ограждено длиннымъ островомъ Сахалиномъ отъ Охотскаго моря, которое въ свою очередь отдѣляется отъ океана грядою Курильскихъ острововъ. Первое, слѣдовательно, находится въ прямомъ, второе только въ посредственномъ сообщеніи съ океаномъ. Впрочемъ, ни Сѣверо- ни Южно-Японское море не суть внутреннія моря

¹⁾ La Pérouse, Voyage aut. du monde, rédigé par Milet-Mureau, Paris, an V (1797), T. III, стр. 72. Broughton, A Voyage of discovery to the North Pacific Ocean, perform. in H. M. S. Providence and her Tender in the years 1795 — 98, London, 1804, стр. 310.

²⁾ Миддендорфа, Путешеств. на сѣверъ и востокъ Сибири, Ч. I, Отд. III, С.-Петербург., 1862, стр. 481.

³⁾ Самохвалова, Руководство для плав. Татарск. или Сахалинск. пролив. и устьемъ рѣки Амура, С.-Петербург., 1865, стр. 7. (Литогр.)

въ томъ смыслѣ, въ какомъ могутъ быть названы таковыми моря Балтійское, Средиземное, Черное, наполняющія глубоко врѣзанныя въ материкъ котловины и находящіяся только на одномъ концѣ, посредствомъ узкаго пролива, въ соединеніи съ океаномъ. Японское море, напротивъ, омываетъ только мало-извилистый берегъ азіятскаго материка, и если оно образуетъ особый морской бассейнъ, то лишь благодаря тому обстоятельству, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега тянется рядъ острововъ, которые имѣютъ, слѣдовательно, такое же участіе въ образованіи этого бассейна, какъ и материкъ, и между которыми существуетъ нѣсколько проливовъ, служащихъ для прямаго или непрямаго сообщенія этого моря съ океаномъ. Весь восточный берегъ Азіи, начиная отъ южной оконечности полуострова Малакки и Зондскихъ острововъ вплоть до Берингова пролива, окаймленъ подобными морями. Не трудно убѣдиться въ той огромной важности, какую должно имѣть различное, по отношенію къ материку или океану, положеніе и очертаніе морскаго бассейна для всѣхъ его физико-географическихъ условій и для распространенія въ немъ животныхъ. Моря, глубоко врѣзанныя въ материкъ и только на одномъ изъ своихъ концовъ находящіяся въ сравнительно узкомъ соединеніи съ океаномъ, или вовсе не принимаютъ никакого участія въ океанскихъ явленіяхъ, каковы напр. теченія, приливы и отливы и т. д., или, если и принимаютъ, то весьма незначительное и потому во многихъ отношеніяхъ, какъ напримѣръ въ отношеніи температуры, содержанія соли, климатическихъ явленій и т. п., подлежатъ преимущественно вліянію материка. Моря же, омывающія незначительныя пространства материковыхъ береговъ и находящіяся въ многократномъ или весьма широкомъ соединеніи съ океаномъ, хотя и представляютъ болѣе или менѣе значительныя отклоненія отъ существующихъ въ океанѣ физико-географическихъ условій, однако отклоненія эти все-таки ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которыя замѣчаются въ моряхъ окруженныхъ со всѣхъ сторонъ материкомъ. Въ первыхъ преобладаетъ вліяніе материка, во вторыхъ — океана. Поэтому только къ первымъ морямъ, по моему

мнѣнію, можетъ быть совершенно правильно примѣнено обычное названіе «внутреннихъ» морей; послѣднія же моря, напротивъ, составляющія не болѣе какъ береговыя части океана, я предложилъ бы называть «береговыми» или «прибрежными» морями. Въ слѣдующихъ главахъ я постараюсь изложить подробно физико-географическія условія одного изъ береговыхъ морей восточной Азии, а именно Сѣверо-Японскаго, причемъ, надѣюсь, достаточно обнаружатся также и основательность и значеніе указаннаго выше различія морей.

II. Свойства береговъ, глубина, рельефъ дна, грунтъ.

Сѣверо-Японское море почти повсюду окружено высокими, крутыми, скалистыми берегами, которые мѣстами вдаются въ море отдѣльными утесами и лишь изрѣдка прерываются низменными берегами. Особенно отличается своею крутизною материковый берегъ. Вблизи этого берега и параллельно съ нимъ, тянется не высокая, но массивная горная цѣпь Сихота-Алинь, опускающаяся нѣсколькими уступами къ морю. До тѣхъ поръ, пока эта цѣпь, а съ нею и берегъ, имѣютъ направленіе къ югу или юго-западу, т. е. отъ мыса Лазарева до мыса Поворотнаго, въ $42^{\circ} 38'$ с. ш.,—а также и въ Амурскомъ лиманѣ—характеръ берега весьма однообразенъ: отвѣсныя стѣны скалъ изъ гранита, діорита, трахита, базальта, старой лавы, известняка, глины, песчаника и другихъ горныхъ породъ, возвышаются здѣсь отъ 100 до 300 футовъ непосредственно надъ поверхностью моря ¹⁾. Мѣстами сильный прибой волнъ до такой степени разрушилъ и размылъ берега, что огромныя массы скалъ или повисли надъ моремъ или об-

¹⁾ Изъ числа многихъ, разсѣянныхъ въ разныхъ сочиненіяхъ показаній о свойствахъ береговъ Сѣверо-Японскаго моря, см. напр. Бошняка, Экспед. въ При-амурск. краѣ, Морск. Сборн. 1859, № 3, Ч. неоф., стр. 201—205; Trosson, Pers. Narrat. of a Voyage in H. M. S. Barracouta, London, 1859, стр. 278, 282, 303, 305, 329, 365 и пр.

рушились въ него и образовали опасные береговые рифы ¹⁾. Только изрѣдка скалы эти имѣютъ отлогіе, покрытые лѣсомъ склоны или прорѣзаны узкими долинами, служащими ложемъ мелководныхъ рѣкъ. Заливовъ, нѣсколько глубже врѣзывающихся въ этотъ берегъ, немного; таковы именно заливы: де-Кастри, Св. Владѣмира, Св. Ольги (Michael Seymour) и въ особенности Фюрдообразная Императорская гавань (Baggascouta-bay) ²⁾. Только въ южной части Маньчжуріи, тамъ гдѣ прибрежная цѣпь горъ поворачивается на западъ къ пограничнымъ горамъ Кореи, а съ нею вмѣстѣ и морской берегъ на небольшое пространство принимаетъ западное направленіе, берегъ становится ниже, не теряя впрочемъ общаго характера крутаго берега ³⁾. Здѣсь значительное

¹⁾ Le Gras, Renseign. hydrogr. sur les îles Formosa et Lou-Tchou, la Corée, la mer du Japon et la mer d'Okhotsk, 2e édit. Paris, 1860, стр. 155; J. W. King, The China Pilot, 3 edit. London, 1861, стр. 404.

²⁾ Большая часть бухтъ, гаваней и другихъ мѣстностей этого берега имѣютъ двойныя названія, такъ какъ названія давались имъ съ одной стороны русскими, а съ другой — французами и англичанами. Бывшая въ то время война между этими націями способствовала тому, что напр. русскіе, открывая какую-нибудь гавань, не знали о томъ, что она уже была открыта французами или англичанами, и наоборотъ. Французскія и англійскія названія часто имѣютъ за собою первенство; такъ, напр., заливъ Св. Ольги долженъ былъ бы правильно называться заливомъ Михаила Сеймура. Тоже самое относится почти и ко всѣмъ мѣстностямъ самой южной части Маньчжурскаго берега, о которомъ будетъ говориться ниже. Берегъ этотъ былъ посѣщенъ и снятъ въ 1852 г. французскимъ капитаномъ Рокеморелемъ на корветѣ «Capricieuse», а въ 1855 и 1856 годахъ англійскими и французскими судами «Hornet», «Winchester», «la Virginie», между тѣмъ какъ русскіе, за исключеніемъ адмирала Путятина, посѣтившаго въ 1854 г. заливъ Поссеета (d'Anville), ознакомились съ этимъ берегомъ только по заключеніи мира, въ 1856 г. Впрочемъ, такъ какъ весь берегъ Маньчжуріи находится теперь во владѣніи Россіи, на немъ учреждены русскіе посты, существуютъ русскія поселенія и т. д., то и находятся тамъ въ общемъ употребленіи только однѣ русскія названія. На этомъ основаніи мы будемъ отдавать имъ предпочтеніе, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда за этими названіями нѣтъ преимуществъ первенства, причеиъ однако иногда, для устраненія недоразумѣній, будемъ прибавлять къ нимъ въ скобкахъ англійскіе и французскіе синонимы. Извѣстно, что въ географической номенклатурѣ нѣтъ возможности такъ строго придерживаться принципа первенства, какъ въ ботаникѣ или зоологіи.

³⁾ Такого же свойства и восточный берегъ Кореи, въ противоположность къ низменному западному берегу этого полуострова; см. King, The China Pilot, стр. 379.

число бухтъ и большихъ морскихъ заливовъ, какъ напр. заливы: Уссурійскій, Амурскій и Поссьета (Napoléon, Guérin и d'Anville), глубоко врѣзываются въ материкъ, представляя собою цѣлый рядъ превосходныхъ гаваней, а безчисленное множество большихъ и малыхъ острововъ или окаймляютъ берегъ, или какъ-бы служатъ продолженіемъ выступовъ его въ море. Такимъ образомъ здѣсь, на пространствѣ между мысомъ Поворотнымъ и рѣкою Туменью,—пространствѣ, которое китайцы называютъ «Малымъ моремъ» и которое теперь носитъ названіе «залива Петра Великаго»¹⁾, мы находимъ такое богатое развитіе береговъ, какого не представляетъ ни одна изъ прочихъ частей Сѣверо-Японскаго моря.

Подобныя же условія, какъ материковый берегъ, представляетъ отчасти и противоположный ему островной берегъ Сѣверо-Японскаго моря. И здѣсь также въ южной части этого моря, островъ Ессо хотя и представляетъ крутой, изрѣдка прорѣзанный низменными, песчаными пространствами скалистый берегъ²⁾, но снабженъ большими и глубокими заливами и окаймленъ многими, также крутоскалистыми островами. Западный же берегъ Сахалина, напротивъ, состоитъ почти изъ сплошной, скалистой стѣны, не рѣдко возвышающейся до 100 и 200 футовъ, и по всему своему протяженію не только не представляетъ ни одного сколько нибудь значительнаго залива, но вблизи его нѣтъ и ни одного острова, за исключеніемъ лишь лежащаго у южной оконечности его острова Моннерона (Toto-mosiri). Впрочемъ, такой характеръ западный берегъ Сахалина сохраняетъ только до мыса Уанда, находящагося прямо противъ залива де-Кастри. Къ сѣверу отъ этого мыса тянется плоскопесчаный берегъ, простирающійся еще и за Татарскимъ проливомъ къ сѣверу, вдоль всего

¹⁾ См. Malte-Brun, *Nouv. Ann. des Voyages*, VIe sér., 1862, Т. I, стр. 129, гдѣ приложена также карта названнаго залива, какъ съ русскими, такъ и съ англійскими или французскими названіями отдѣльныхъ мѣстностей.

²⁾ Крузенштерна, *Путешествіе вокругъ Свѣта*, Спб. 1810, Ч. II, стр. 40, 45 и пр.